

Виталий Сертаков

ЕГОР МОЛОТКОВ И СЫПУЧАЯ КАРТА




Москва
АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
СЗЗ

Серия «Шляпа волшебника»

Дизайн обложки *Марины Акининой*

На обложке использована иллюстрация *Евы Елфимовой*
Иллюстрации *Дмитрия Прокопьева*

Макет подготовлен редакцией  АСТРЕЛЬ СПб

Сертаков, Виталий Владимирович

СЗЗ Егор Молотков и сыпучая карта / Виталий Сертаков.—
Москва: АСТ, 2015— 345,[1] с.— (Шляпа волшебника).

ISBN 978-5-17-087677-8

Ты знаешь, что хранится в старом дедушкином гараже? Школьник Егор Молотков нашел там невероятно тяжелый металлический кубик, который нельзя было ни открыть, ни распилить. Разумеется, кубик оказался не простым, а магическим, открывающим путь в сказочную Страну Механиков. Но за волшебной железякой начинается настоящая охота — на след Егора встают серые охотники-терминаторы, зомбирующие его одноклассников. Чтобы спасти мир от неминуемой катастрофы, ему придется летать на старой «Волге», стрелять в существо со стеклянным черепом и даже — сражаться с динозавром...

Подписано в печать 28.01.15.

Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 18,48.

Тираж 3000. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

- © Виталий Сертаков, текст, 2015
- © Ева Елфимова, ил. на обложку, 2015
- © Дмитрий Прокопьев, иллюстрации, 2015
- © ООО «Издательство АСТ», 2015



ГЛАВА ПЕРВАЯ,

в которой Егор Молотков чудом спасается от двойки по математике, встречает почти настоящую русалку и слышит жуткие голоса

— Кто у нас пойдет решать задачу? — зачем-то спросила Нина Петровна.

На такой нелепый вопрос никто не ответил. Классная водрузила на нос очки и грозно заглянула в журнал.

— Только не меня,— пискнул за спиной Егора трус Коржов и лег плашмя.

Хитрец Павленко, сидевший впереди, уронил ручку, полез за ней под стол и там затих. Шеламова и Чеснокова закрылись учебниками. Шеламова с перепугу вместо «Математики» схватила «Русский

язык». А у Чесноковой от страха даже уши побелели. Верочка Ершова, сидевшая у окна, притаилась за раскидистым фикусом.

Красный ноготь учительницы полз по строчкам. У Егора неприятно заняло в животе. Именно сегодня совсем не хотелось получать двойку: они с папой договорились вместе разобрать непонятную штуковину, которую обнаружили в дедушкином гараже. Папа Егора был лучшим механиком на автостанции, четыре дня чинил чью-то ужасно дорогую и сложную машину и никак не мог уйти с работы пораньше. Сегодня папа обещал...

— Решать домашнее задание пойдет... пойдет... Молотков,— классная широко улыбнулась.

— Конец телепузикам,— гоготнул Коржов и ткнул Егора карандашом в спину.

В общем-то к доске можно было не ходить — домашку Молотков не сделал. Потому что вчера до самой ночи торчал в дедушкином гараже, пытаюсь без папы распилить странную штуковину. Егор нашел ее на прошлой неделе в запертом чемодане, набитом всякой всячиной, который семь лет пылился в подвале под гаражом. Сперва он нашел люк в подвал и страшно удивился. Чтобы добраться до неприметного отверстия, Егору пришлось сдвинуть оба верстака и скатать толстый грязный линолеум. Когда-то здесь стояла дедушкина «Победа» — на линолеуме сохранились четкие следы от ее колес.

Потом выяснилось, что крышка люка забита толстыми гвоздями. Егор еще сильнее удивился. Сначала хотел позвонить папе, но что-то его остановило. Если дедушка до самой смерти сюда не лазил, вероятно, папа не знает про подвал. А вдруг там пиратские сокровища... или подземный ход в Китежград, о котором рассказывали на уроке литературы?

С гвоздями Егор промучился часа два. А когда вытащил последний, оказалось, что крышка невероятно тяжелая. Мальчик изо всех сил тянул за железное кольцо, но ничего не выходило. Чтобы поднять крышку, пришлось просунуть в кольцо трос и придумать сложный рычаг. «Интересно, как дедушка поднимал такую тяжесть? — размышлял Егор.— Или он купил гараж с люком? Бабушка вроде говорила, что гараж у них уже был, когда дед купил первую свою машину...»

Наконец крышка поддалась, и тут случилось непонятное: что-то звякнуло и хрустнуло, будто взорвалась лампочка или сломалась фанерка. Егор сунул в щель фонарь, но увидел лишь пыльный кирпичный пол, такие же стены и старые чемоданы. Ничего не сломалось! Однако мальчика не покидало странное ощущение... Такое бывает во время компьютерной игры, если в одном тупике нажмешь кнопку, а совсем в другом месте рухнет мост или откроется дверь.

Точно! Звук словно где-то открылась дверь...

Испачкавшись и сильно устав, Егор выволок наверх самый тяжелый чемодан. Еще полчаса провозился с замками, а затем плюнул и перекусил замки

кусачками. Под слоем ткани в чемодане лежали разобранные настенные часы. Молотков не сразу понял, что это часы. Там были маленькие фигурки кузнецов, столяров, девушек с букетами. Каждая фигурка лежала в отдельном мешочке с номером. В такие же отдельные мешочки были упакованы промасленные гирьки и цепи, маятники и скрученные пружины.

Егор заглянул в ящички и мешочки, но трогать часы не стал. Слишком сложно! Зато в другом чемодане, в расшитом холщовом мешке обнаружилась та самая штукавина — невероятно тяжелый железный кубик. С крышкой, которую никак не получалось ни отвинтить, ни отпилить...

Само собой, уроки Егор не сделал. Теперь спасти его от двойки могло лишь чудо.

— Молотков, мы ждем,— напомнила Нина Петровна.

Егор вздохнул. Ему хотелось проглотить мел. Или попасть в плен к пришельцам. Ждать спасения было неоткуда. И вдруг с грохотом задвигались стулья. Все повскакивали со своих мест. В дверь заглянул директор школы Николай Сергеевич, который выглядел одновременно радостным и испуганным. Словно хорек в школьном живом уголке опять покусал проверяющих.

— Нина Петровна, я прошу прощения. Вот, познакомьтесь,— сказал директор,— Это ваша

новая ученица, Валерия Гайкина. Ее папу срочно перевели работать в наш город. Поэтому Валерии тоже пришлось срочно менять школу. Надеюсь, вы подружитесь.

И вытолкнул вперед высокую ушастую девочку. В ее глазах застыло такое выражение, словно Валерию Гайкину разбудили минуту назад.

Егор мгновенно забыл про пришельцев. «Настоящая русалка! — ахнул он. — Да уж, не повезло: такую длинную и с такими ушами у нас точно засмеют. Ну уж какая есть...» Егор судорожно пытался подобрать слова. «Красивая» здесь не подходило.

— Валерия — кавалерия! — заржал на последней парте тупица Коржов.

— Опа, небоскреб,— пробурчала мелкая Чеснокова.

Теперь засмеялись все. Новенькая и вправду имела все шансы попасть в баскетбольную команду. Одета скромно: темные джинсы, белый свитер. И холщовая сумка на плече. Немного торчащие уши. Зато удивительные, огромные, светлые глаза и светлые же длинные волосы. Почти как у русалок, которыми Чеснокова обклеивала свои учебники и тетради.

— Самых остроумных я сейчас отправлю таскать песок, который только что выгрузили во дворе,— пообещал директор.— Нина Петровна, извините, что мешаем проводить урок. Валерию я вам оставляю. Можно у вас на десять минут

попросить одного крепкого мальчика? Надо кое-что посмотреть в подвале, но взрослому там не пролезть.

— Молоткова и забирайте,— махнула рукой классная,— Иначе я ему снова двойку поставлю. Ему в подвале самое место.

Егор открыл рот. Происходило самое настоящее чудо.

— Ну пошли,— согласился директор.— Это ненадолго. Успеешь вернуться и решить свою задачу.

Услышав фамилию «Молотков», новенькая ученица широко распахнула глаза и уставилась на Егора, как на говорящую лошадь. Последний раз на него так растерянно смотрела врачиха в рентгеновском кабинете, когда Егор проглотил гайку.

— Николай Сергеевич, ничего страшного,— вприпрыжку поспевая за директором, стал уговаривать Егор.— Я останусь, сколько скажете. Могу и на следующий урок задержаться.

— Не сомневаюсь,— ответил директор.— Слушай внимательно! Спускаемся в подвал. Справа там сложены столы, дальше стоят лыжи старших классов, потом узкий проход. Я тебе подскажу. В конце этого прохода стоят ящики. Ты будешь называть мне их номера, а я записывать. Вот и все. Справишься? — Директор посмотрел на Егора с тревогой.

— Конечно, справлюсь,— важно кивнул Егор. Жаль, ребята не видят, какие важные поручения

дает ему сам директор школы. И пусть потом не болтают, что Молотков — главный хулиган!

— Только зайдём за ключами,— предупредил директор — Стой у двери и ничего не трогай!

В директорской приемной скопилось удивительно много народа. Здесь была и секретарь, и завуч, и зачем-то родители Вовки Стрижакова из параллельного класса. Вовкин папа крепко держал сына за руку. А Стрижаков-младший выглядел так, словно недавно засунул пальцы в розетку: волосы дыбом, рубашка и брюки пропитались копотью.

— Молотков, к нашему сыну даже не подходит,— угрюмо процедил Вовкин папа.— Иначе я тебе обещаю серьезные неприятности.

— А я-то тут при чем? — изумился Егор.— Я лишь объяснил вашему Вовке, что для разгона первой ступени лучше брать...

— Я тебе покажу разгон первой ступени! — зашумела мама Стрижакова и толкнула Егора животом.— Ты у меня быстро в колонию загремишь! Кто придумал бросать портфели девочек на крышу?

— Это была катапульта,— стал оправдываться Егор.— Всем же понравилось!

— А кто придумал рыбалку с динамитом? — зло сощурилась завуч.

— А кто гвоздей в рояль напихал?

Молотков с горечью понял — ему здесь не рады. Завуч забилась в угол, выставив перед собой портфель. «Боится моего летающего хомяка,—

вздыхнул Молотков.— Зря боится, хомяк давно разбился, не выдержав летных перегрузок». Секретарша обняла все вещи на своем столе разом и внимательно следила за каждым движением Егора. Точно курица, заметившая в курятнике чужого кота. «Это она из-за ксерокса,— догадался Егор.— Я ей воды в ксерокс налил, вот она и дуется на меня».

К счастью, Николай Сергеевич вернулся быстро. Они вместе спустились по лестнице. Света внизу не было. В полумраке директор загремел ключами. У Егора вдруг непонятно екнуло в животе: что-то вроде предчувствия. В голове словно хрустнуло и зашептал противный голос:

— Уххходи отсссюда, нечччего тебе там делать, откажиссь, уххходи, а иначчче тебе несдобровать...

Егор сильно подпрыгнул на одной ноге, словно воду из ушей вытряхивал.

— Уходи, глупый мальчишшка, пока не поздно...

— Молотков, чего головой трясешь? Тебе плохо? — Директор распахнул мощную дверь в подвал.

— Все в порядке,— Егор смело шагнул вниз. Прямо в жаркую темноту.



ГЛАВА ВТОРАЯ,

*в которой Егор Молотков считает ящики,
немножко сходит с ума
и находит замурованную дверь*

В подвале было тепло и сухо, пахло пылью, где-то гулко журчала вода. Шли долго, обходили разобранные теннисные столы и залежи стульев. Наконец, впереди показалась гора из лыж и лыжных палок, напоминавшая гигантского спящего ежа. Николай Сергеевич везде зажег свет. Но Егору показалось, что, чем дальше они забираются, тем свет слабее.

— Вон в ту щель карабкайся, бочком вдоль стенки,— скомандовал директор.— Лезь в самый угол. Туда лет сто никто не забирался. Нашел ящики? Давай диктуй!

Ящички были маленькие, но тяжелые. Егор их переворачивал и выкрикивал номера.

— Что-то маловато,— подытожил из-за лыжной баррикады директор.— Ты везде посмотрел? Глянь по сторонам.

Егору вдруг показалось, что вдали зазвонили настенные часы. Одни или даже несколько. На всякий случай он снова помотал головой и поболтал в ушах пальцами. «Еще не хватало с ума сойти»,— заволновался мальчик.

«Найди сыпучую карту... Спрячь, пока не поздно... Ах, он нас не слышит...»

Егор подергал себя за уши и сильно потер щеки.

Ничего. Почудилось. Только журчала вода и хрустела цементная крошка под ногами.

— Николай Сергеевич, тут еще есть! — обрадовался Егор.— Просто они лежат в углу, под трубой, я их сразу не заметил.

— Хорошо, что нашел! — повеселел директор.— Осторожнее там. В ящиках кафельная плитка, ее сто лет назад выгрузили, а ремонт в столовой только сейчас будут делать.

Когда глаза привыкли к темноте, Егор удивленно присвистнул: оказалось, за трубой вовсе не тупик. Проход вел куда-то дальше, под кирпичную арку, но потолок нависал очень низко, взрослому человеку пришлось бы там сгибаться или ползти на коленках. Ящички с плиткой были сложены в пирамиду за углом и завалены пыльными кусками картона. Пришлось сначала его раскидать, а потом

доставать ящички по одному и оттаскивать к свету, чтобы прочесть номера. Егор быстро справился, но, в последний раз обернувшись, заметил кое-что странное. Там, где он разобрал груды картона...

Там виднелась узкая ниша, кусок стены которой чем-то выделялся. Ближе к свету стенка была самая обыкновенная, покрытая серой штукатуркой. Но дальше, там, куда почти не проникал свет запыленной лампы, штукатурка осыпалась и угадывалась кирпичная кладка. Выглядело так, будто кирпичи положили криво. И еще на одном из нижних кирпичей было что-то нарисовано.

— Все, закончил? — тревожно спросил из-за груды лыж директор.— Вроде теперь количество сходится. Эй, Молотков? Ты цел?

— Уже иду! — Егор стал ощупывать стенку.

И почти сразу, едва прижал ладони к холодным кирпичам, опять услышал хриплый бой часов. А еще... его кто-то позвал по фамилии! Несколько тоненьких голосков словно ругались между собой.

«Молотков... Молотков! Он нас не слышит... Серые охотники уже идут по следу... Спаси карту... пока не поздно...»

Егор в испуге отпрянул, не удержался на корточках и ударился затылком о толстую горячую трубу. Несколько секунд он сидел тихо, слушая быстрый стук своего сердца.

«Молотков, запри дверь... Охотятся за картой... Найдут тебя... Берегись!»

«Это все математика,— грустно сообщил сам себе Егор.— И русский язык тоже. Я сошел с ума, потому что слишком долго учусь. Нельзя так долго учиться! Наверное, мне уже пора на пенсию, как бабушке. Может, пойти самому поискать сумасшедший дом, пока я никого не покусал?»

Очень медленно, стараясь не дышать, Егор протянул руки и коснулся шершавой кладки.

Ничего не произошло. Но за стенкой недавно кто-то был.

Мальчик рукавом вытер почему-то вспотевший лоб. Спина тоже взмокла. В лицо лезла паутина, хотелось чихать. Ему вдруг показалось, что в центре ниши кладка теплее, чем по бокам. Самую малость, но теплее. Потом ладонь наткнулась на неровное место. На одном из старых кирпичей был выбит какой-то знак. Даже не выбит, а вдавлен, точно клеймо. Вроде кольца, а в кольце что-то непонятное, на ощупь не угадать. «Когда глина остывала,— догадался Егор,— клеймо вдавили, а потом кирпичи обожгли в печке».

— Молотков, вылезай, ты не на экскурсии! — всполошился директор.

Неожиданно опять донесся далекий перезвон. Егор отважно приложил ухо к прохладному кирпичу.

«Молотков... Берегись охотника! Он чует тебя...»

Тоненький голосок звучал все слабее. Зато теперь Егор не сомневался — звук доносился именно оттуда, из-за покосившейся стенки. Но откуда в подвале ходики?

— Николай Сергеевич... — Егор внезапно закашлялся. — А что там дальше, за лыжами?

— Кажется, остатки старого фундамента, — оторвавшись от эсэмэски, не слишком понятно объяснил директор. — Пойдем, меня люди ждут.

Егор стал пробираться обратно, но по пути задумался. Допустим, голоса слышались. Как пьянице дяде Мише из четвертой квартиры: тот часто слышал голоса, заклеивал скотчем розетки и ругался на всех через форточку. «Не хотелось бы стать таким же», — вздохнул Егор. Но кроме голосов еще имелась непонятная печать на старом кирпиче. И не только...

Там было что-то еще. Что-то непонятное. А когда встречается непонятное, его обязательно нужно исследовать.

— Что с тобой? Чего затих? Ударился? — озабоченно спросил директор. Взрослые почему-то всегда начинали волноваться, когда Егору в голову приходила новая идея.

— Нет, все в порядке. Николай Сергеевич, а если человек, например, сошел с ума... Его обязательно увезут в больницу или могут разрешить жить дома?

— Это смотря кого, — почему-то разозлился директор. — Некоторых стоило бы увезти подальше, а они живут себе. Еще и образованием руководят... Постой, Молотков, ты куда собрался?

— Я, Николай Сергеевич, лучше тихонько в столовой посижу, — миролюбиво объяснил Егор. — Чтобы не мешать Нине Петровне вести урок.